

*Khramovyy gorod Delfy s orakulom
Appollona Pifiiskago v drevnei Gretsii*
ХРАМОВЫЙ ГОРОДЪ

ДЕЛЬФЫ

СЪ ОРАКУЛОМЪ АПОЛЛОНА ПИΘΙЙСКАГО

ВЪ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦІИ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

П. ЛЮПЕРСОЛЬСКАГО.

Lüpersolskii

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.
Вас. Остр., 8 линия, № 45.

1869.

По опредѣленію Историко-Филологическаго Факультета Императорскаго
С.-Петербургскаго Университета печатать позволяется.

Деканъ *И. Срезневскій.*

30 Марта, 1869 г.

55.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе	Страницы. I—XV
Глава I. <i>Географическое положеніе города Дельфъ</i>	1—23
Фокида, область средней Греціи: выраженіе Стравона относительно ея географич. положенія; своеобразность точки зрѣнія древнихъ на географію Греціи, стр. 1—6. — Гора Парнасъ. Ликорійская вершина, стр. 6—8. — Предавія о Девкаліонѣ, стр. 8—10. — Корикійская вершина и пещера, стр. 11—12. — Празднество оіалъ на Парнасъ, стр. 13—16. — Гора Кирфія. Долина рѣки Плиста. Криссѣйская равнина, стр. 17—18. — Города Крисса и Кирра, стр. 18—21. — Криссѣйскій заливъ. Священный путь въ Дельфы, стр. 21—23.	
Глава II. <i>Мѣстоположеніе и внѣшній видъ священнаго города</i>	24—63
Скалы фэдриады. Казнь Эзопа, стр. 25—26. — Кастальскій источникъ, стр. 27—30. — Священная ограда храма (периволя), стр. 30—32. — Дары эллиновъ: даръ коркирцевъ; дары спартацевъ послѣ битвы при Эгоспотаммахъ, стр. 33—34. — Дары аеинянъ въ память мараеонской битвы; дары аргосцевъ и тарентинцевъ, стр. 34—35. — Даръ эллиновъ въ память платѣйской битвы, стр. 35—38. — Даръ ихъ послѣ битвъ при Артемисіи и Саламинѣ, стр. 38. — Даръ аеинянъ послѣ битвы при Евримедонтѣ, стр. 39. — Даръ Фрины, стр. 39—40. — Даръ этеры Родопіи, стр. 40—42. — Приношеніе Иппократа врача, стр. 42. — Общій характеръ приношеній эллиновъ и многочисленность ихъ даровъ дельфійскому богу, стр. 43. — Дары Креза, стр. 44—46. — Приношеніе римлянъ, стр. 46. — Сокровищницы, стр. 46—51. — Аеинская стоя. Зданіе вулы. Великій жертвенникъ.	

Даръ дельфійцевъ. Леска. Театръ, стр. 51—53.—Храмъ Аполлона. Четыре послѣдовательныхъ храма Аполлона, стр. 53—54. — Наружный видъ храма, стр. 54—55. — Три отдѣленія храма. Первое отдѣленіе (притворъ): статуя Омира и изреченіе Пифіи о мѣстѣ его родины; изреченія семи мудрецовъ; изображеніе греческой буквы Е въ притворѣ храма, стр. 56—58.— Второе отдѣленіе или средняя часть храма: жертвенникъ Посидона и сѣдалище Пиндара, стр. 58—59. — Третье отдѣленіе храма (адитонъ): пророческая пещера и сѣдалище Пифіи, стр. 59—60. — Стадій. Гимнасій. Храмъ Афины Проніи, стр. 60—61. — Пилэя, т. е. мѣсто заведеній амфиціоновъ. Выходъ на Парнасъ, вышеченный въ скалѣ, стр. 61—62. — Общій выводъ изъ этой главы, стр. 63.

Глава III. Древность дельфійскаго оракула и преданія объ его основаніи

64—102

Свидѣтельство объ немъ въ поэмахъ Омира, стр. 62—66. — Извѣстіе о томъ, будто оракулъ принадлежалъ первоначально Геѣ и Посидону, стр. 66—70. — Иперворецъ, основатели оракула, стр. 71—72. — Гимнъ Аполлону Пифійскому. Происхожденіе этого рода поэтическихъ произведеній, стр. 72—73. — Пифійскій гимнъ: связь его съ гимномъ Аполлону Дилосскому; мнѣніе г. Баумейстера о пифійскомъ гимнѣ и разборъ этого мнѣнія, стр. 74—79. — Показаніе схолиаста Пиндара относительно того, когда и кѣмъ составленъ гимнъ, стр. 78—80. — Соображенія о времени происхожденія пифійскаго гимна на основаніи внутреннихъ признаковъ, заключающихся въ самомъ гимнѣ, стр. 80—81. — Сказаніе гимна объ основаніи дельфійскаго оракула и храма, стр. 81—89. — Разборъ сказанія: отдѣльные мнѣя, изъ которыхъ оно составлено; мнѣя о Пифонѣ — мѣстный припарнасскій мнѣя; мнѣя о Тифонѣ; смыслъ мнѣя о борьбѣ Аполлона съ змѣемъ Пифеономъ. Связь его съ мѣстнымъ почитаніемъ Аполлона Пифійскаго, стр. 89—92. — Путешествіе Аполлона изъ сѣверной въ среднюю Грецію; показаніе поэта, что дельфійскій храмъ есть *первый* по времени храмъ Аполлона на землѣ, стр. 92—95. — Дельфійскій праздникъ Сеутирій, при которомъ отправлялась торжественная религіозная процессія изъ Дельфы въ Темпейскую долину, стр. 95—97. — Слѣды древнѣйшаго поклоненія Аполлону на сѣверѣ Греціи, стр. 97—98.— Религіозная связь между Дельфами и Темпейской долиной, стр.

98—99. — Направление пути, которымъ шель Аполлонъ съ сѣвера Греціи къ мѣсту оракула, стр. 99—101. — Сравненіе сказанія гимна о началѣ оракула съ позднѣйшими извѣстіями объ этомъ, стр. 101. — Общій выводъ, стр. 102.

Глава IV. *Начало города Дельфъ* 103—120

Сказаніе пивійскаго гимна о прибытіи критянъ къ мѣсту оракула, стр. 103—106. — Позднѣйшія дельфійскія извѣстія о критянахъ, стр. 106. — Пивійскія игры и музыкальныя состязанія въ Дельфахъ, стр. 107—109. — Извѣстія о вліяніи критянъ на другія святилища Аполлона въ Греціи, стр. 109—112. — Разборъ пивійскаго сказанія о прибытіи критскихъ пришельцевъ въ Дельфы, стр. 112—118. — Начало священнаго города. Отношеніе его къ Криссѣ, стр. 118—120.

Глава V. *Древнія священныя войны города Дельфъ* 121—138

Постепенное расширеніе владѣній священнаго города и политика его относительно своихъ ближайшихъ сосѣдей, стр. 121—122. — Извѣстіе Стравона о войнѣ Дельфъ съ Криссой и разборъ этого извѣстія, стр. 122—126. — Священная война амфиктіоновъ съ Киррой, стр. 126—132. — Взглядъ на отношеніе священнаго города къ остальному греческому міру и отношеніе этого послѣдняго къ священному городу, стр. 132—138.

Глава VI. *Внутреннее устройство города Дельфъ* 139—160

Основной характеръ внутренняго устройства Дельфъ, указанный въ пивійскомъ гимнѣ, стр. 139—140. — Составъ жрецовъ при храмѣ Аполлона, стр. 140—142. — Разсмотрѣніе подписей жрецовъ на дельфійскихъ надписяхъ, стр. 143—146. — Происхожденіе верховныхъ дельфійскихъ жрецовъ отъ Девкаліона. Связь между городомъ Ликоріей и Дельфами, стр. 146—149. — Гражданское управленіе въ Дельфахъ, стр. 149—151. — Общій характеръ внутренняго устройства города Дельфъ, стр. 152—155. — Пророчица Аполлона Пивія, стр. 155—159. — Характеръ ея прорицаній, стр. 159—160.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ древней Греціи, кромѣ храмовъ богамъ, находившихся въ городахъ и входившихъ въ составъ города, какъ его необходимая принадлежность — въ числѣ другихъ общественныхъ зданій, были храмы и разнаго рода святилища, существовавшія отдѣльно, сами по себѣ, не принадлежавшія къ какому либо городу. Таково, напримѣръ, было древнѣйшее святилище въ Греціи — оракулъ донскаго Зевса въ Ипирѣ, таковъ былъ храмъ Зевса олимпійскаго въ Илідѣ, храмъ Посидона на Исѣмѣ (коринескомъ перешейкѣ), храмъ Аполлона на о. Дилосѣ, и др. Эти святилища уединенно стояли на принадлежавшей имъ мѣстности, которая почиталась священной, и при нихъ находились лишь священныя зданія и какія нибудь общественныя постройки, напр сокровищницы, стадій и т. п. ¹⁾).

Были въ Греціи святилища другого рода. При нихъ находилось населеніе, иногда — цѣлый городъ и, однако,

¹⁾ См. «О поклоненіи Зевсу въ древней Греціи» г. Леонтьева, стр. 81 — 100 (о Додонѣ) и стр. 296 слѣд. (о храмѣ Зевса въ Олимпіи). Объ исѣмійскомъ храмѣ Посидона Павс. II, 1, 7—9. О дилосскомъ храмѣ Аполлона Фукид. III, 104.

святилище имѣло при этомъ такое же самостоятельное существованіе, какъ и выше указанныя нами. Оно было самобытно и самостоятельно въ своемъ устройствѣ и управленіи, которымъ подчиненъ былъ и самый городъ, въ которомъ святилище находилось: словомъ — это были особаго рода *храмовые города*, имѣвшіе свою гражданскую общину, свою территорію, которая была священнымъ владѣніемъ храма, и свое особаго рода управленіе — съ жреческимъ характеромъ.

Первое мѣсто между этими храмовыми городами или владѣніями принадлежало Дельфамъ. Дельфы можно принимать за образецъ этого рода священныхъ владѣній въ древней Греціи, не потому только, что это было самое знаменитое и могущественное святилище Греціи, но потому особенно, что его исторія и устройство, хотя далеко не вполне, все же болѣе извѣстны, чѣмъ исторія и устройство другихъ менѣе значительныхъ такихъ же священныхъ или храмовыхъ владѣній ¹⁾.

Дельфійскій оракулъ былъ самымъ знаменитымъ во всей древности. Его слава и вліяніе простирались далеко за предѣлы Греціи. Онъ пользовался уваженіемъ и довѣріемъ даже между народами неэлинскаго происхожденія.

¹⁾ Мысль о такихъ храмовыхъ городахъ или владѣніяхъ, какъ особенно видѣ политическихъ организмовъ въ древней Греціи, высказывалъ и развивалъ М. С. Куторга на своихъ лекціяхъ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ: намъ не случилось встрѣчать ея гдѣ либо въ сочиненіяхъ ученыхъ. Кромѣ Дельфъ, можемъ указать, какъ на такое же священное владѣніе, на *оракулъ Аполлона Дидима* близъ Милита, въ мѣстечкѣ (городѣ?), которое называлось *Дидимами* (Διδύμοι, τὸ ἐν Διδύμοις ἱερὸν), чаще — *Вранхидами* (θεὸς δ' ἐν Βραγχίδαϊς, μαγιστὸν τὸ ἐν Βραγχίδαϊς), по имени владѣвшей тамъ фамиліи Вранхидовъ (Ирод. I, 157, V, 36. Страв. IX, 3, 9. XI, 11, 4). Сюда же, какъ кажется, должно отнести оракулъ Аполлона въ Кларѣ, близъ Колофона (Павс. VII, 3, 1—2). Не такимъ ли храмовымъ городомъ была и Додона?

Въ самой Греціи, среди эллиновъ, никакое другое святилище не имѣло такого значенія и вліянія, какъ дельфійскій оракулъ. Можно сказать, что ничего важнаго и даже маловажнаго въ жизни греческихъ республикъ не дѣлалось безъ его участія. Возмемъ ли событія ихъ вѣшней исторіи: войны, переселенія, основаніе городовъ и колоній, или внутреннія учрежденія: законодательство, религіозные праздники, общественныя игры, — на все это болѣе или менѣе вліяло изъ Дельфъ вѣщее слово Пифіи, пророчицы дельфійскаго бога. Государственные люди Греціи, соперничавшія между собой республики, тиранны, политическія партіи, знатныя фамиліи, питавшія честолюбивыя замыслы, словомъ — все вліятельное и значительное въ Греціи искало себѣ расположенія у дельфійскаго оракула. Республики и народы, правительственные и частныя лица обращались къ нему за совѣтами и рѣшеніями, давали обѣты дельфійскому богу, посылали въ Дельфы священныя посольства, приносили туда щедрые дары, которыми былъ переполненъ дельфійскій храмъ Аполлона и обширная ограда храма.

Какъ Аѣины и Спарта стояли во главѣ греческихъ республикъ по своему могуществу и выдаются изъ среды ихъ своимъ особеннымъ историческимъ значеніемъ: такъ точно дельфійскій оракулъ имѣлъ особенное и исключительное положеніе и значеніе среди всѣхъ другихъ храмовъ и оракуловъ въ Греціи. Безъ сомнѣнія его исторія заслуживаетъ вниманія и изученія.

Въ историческихъ сочиненіяхъ о Греціи обыкновенно дается мѣсто замѣткамъ, а иногда и довольно обширнымъ разсужденіямъ о дельфійскомъ оракулѣ, какъ одномъ изъ важнѣйшихъ общественныхъ учреждений древней Греціи, наряду съ амфиктіоніями, общественными играми и по-

добн. Въ послѣднее время, послѣ изданія большаго числа дельфійскихъ надписей, начинаются являться и отдѣльныя сочиненія о дельфійскомъ оракулѣ. Въ этихъ ученыхъ трудахъ оракулъ разсматривается, собственно и преимущественно, именно какъ оракулъ, т. е. какъ мѣсто; гдѣ давались прорицанія и куда вся Греція обращалась за прорицаніями: ученые изслѣдователи уяснили факты, касающіеся значенія и вліянія знаменитаго святилища на разныя стороны общественной жизни эллиновъ и на дѣла греческихъ республикъ. Конечно, это и есть самая важная и интересная сторона его исторіи, равно какъ и самая ясная — сама по себѣ; потому что и для самихъ древнихъ эллиновъ Дельфы были, прежде всего и преимущественно, оракуломъ, мѣстомъ, откуда получались самыя правдивыя предсказанія и откуда исходили повелѣнія, совѣты и указанія, имѣвшія божескій авторитетъ: съ этой стороны больше всего и касаются оракула древніе писатели.

Но дельфійскій оракулъ, сверхъ того, имѣлъ свое собственное политическое существованіе, представлялъ собою политическую единицу въ числѣ греческихъ республикъ. Можно сказать, что съ этой стороны и съ этой точки зрѣнія онъ почти вовсе не былъ разсматриваемъ. Поэтому всего менѣе изслѣдованъ и уясненъ вопросъ о внутреннемъ устройствѣ города Дельфъ. Правда и самыя извѣстія древнихъ объ этомъ крайне скудны. Ихъ отчасти дополняютъ дельфійскія надписи, но также даютъ весьма мало. Мы старались, однако, воспользоваться всѣми этими данными, связать и сопоставить ихъ между собою, чтобы уяснить внутреннее устройство города Дельфъ, по крайней мѣрѣ, въ основномъ характерѣ и главныхъ чертахъ.

Вообще мы имѣли въ виду рассмотреть знаменитое святилище не столько со стороны его отношенія къ остальной Греціи, сколько — въ самомъ себѣ, какъ самостоятельное политическое цѣлое — съ особенностями его внутреннего устройства. Отнюдь однако не предлагаемъ здѣсь полной и законченной исторіи Дельфъ. Мы сдѣлали лишь попытку прослѣдить и, сколько возможно, разъяснить исторію святилища отъ древнѣйшаго времени и до того, какъ окончательно сложилось его устройство и установилось его положеніе въ Греціи.

Вопросъ о началѣ и первыхъ временахъ дельфійскаго оракула, конечно, самый темный и трудный: ученые обыкновенно касаются его вскользь. Мы, въ своемъ трудѣ, рассматриваемъ сказанія и преданія древнихъ объ основаніи дельфійскаго храма и оракула.

Въ первыхъ двухъ главахъ мы предлагаемъ описаніе географическаго положенія города Дельфъ и обзоръ памятниковъ, нѣкогда украшавшихъ его собою: при этомъ мы имѣли въ виду познакомить читателей съ мѣстоположеніемъ и внѣшнимъ видомъ священнаго города; но уясненіе нѣкоторыхъ, относящихся сюда вопросовъ, было также нужно для дальнѣйшихъ нашихъ изслѣдованій, предложенныхъ въ послѣдующихъ главахъ. Извѣстія древнихъ о мѣстоположеніи Дельфъ мы сличали и сопоставляли съ показаніями и изслѣдованіями объ этомъ новѣйшихъ ученыхъ путешественниковъ. При этомъ намъ представлялась большая трудность составить себѣ ясное и отчетливое представленіе о мѣстности, въ которой мы сами не были. Большую помощь въ этомъ случаѣ намъ оказали устные объясненія М. С. Куторги, который, во время своего путешествія по Греціи, посѣтилъ и обозрѣвалъ также мѣстность и развалины древнихъ Дельфъ.

Скажемъ нѣсколько словъ объ источникахъ и пособіяхъ по предмету настоящаго сочиненія.

У древнѣйшихъ греческихъ писателей весьма мало извѣстій о дельфійскомъ оракулѣ. Чаше другихъ упоминаетъ объ немъ Иродотъ, именно приводитъ много предсказаній Пифіи о разныхъ событіяхъ, предсказаній очень вѣрныхъ; большая часть ихъ однако, по всей вѣроятности, составлена была уже послѣ означенныхъ событій. Болѣе обстоятельныя извѣстія о Дельфахъ принадлежатъ писателямъ позднѣйшимъ — Стравону, Плутарху и Павсаніи.

Стравонъ говоритъ о Дельфахъ въ IX кн. своей географіи, при описаніи Фокиды (гл. 3). Здѣсь находимъ у него краткое, но весьма точное и меткое описаніе мѣстности, которую занималъ священный городъ; затѣмъ онъ дѣлаетъ нѣсколько общихъ замѣчаній относительно древняго могущества и богатства оракула; приводитъ нѣкоторыя преданія объ его основаніи и баснословія, къ которымъ относится скептически; довольно распространяется о музыкальныхъ состязаніяхъ, происходившихъ въ Дельфахъ на пифійскихъ играхъ; о внутреннемъ устройствѣ Дельфъ ничего не говоритъ. Можно пожалѣть, что знаменитый географъ самъ не былъ въ Дельфахъ, какъ это надобно заключить изъ его выраженія: «оракулъ, какъ говорятъ, есть пещера, спускающаяся вглубь земли, съ не очень широкимъ отверстіемъ» и проч. *φασὶ δ' εἶναι τὸ ματεῖον αἴτρον κοῖλον κατὰ βάθος...*) Подъ вліяніемъ живаго личнаго впечатлѣнія отъ обозрѣнія достопамятностей города онъ вѣроятно сообщилъ бы о немъ больше интересныхъ подробностей. Для насъ важны были его географическія извѣстія о Фокидѣ и мѣстахъ, сосѣднихъ съ Дельфами.

Плутархъ оставилъ два трактата, въ формѣ разгово-

ровъ (*διάλογοι*), специально о дельфійскомъ оракулѣ, и третій — объ оракулахъ вообще. Эти произведенія озаглавливаются такъ: а) «Объ изображеніи *ΕΙ* въ Дельфахъ» — *περὶ τῆ ΕΙ τῆ ἐν Δελφοῖς;* б) о томъ, что Пиеія изрекаетъ нынѣ свои прорицанія не въ стихотворной формѣ *περὶ τῆ μὴ χορῶν ἔμμετρα νῦν τὴν Πυθίαν;* с) «объ оскудѣніи оракуловъ» — *περὶ τῶν ἐκλελειμμένων χρηστηρίων.* Тщетно однако мы стали бы искать здѣсь изобильныхъ историческихъ свидѣтельствъ относительно нашего предмета. Всѣ три сочиненія наполнены, главнымъ образомъ, теологическими и философическими разсужденіями и мудрованіями. Впрочемъ Плутархъ сообщаетъ нѣсколько заслуживающихъ вниманія извѣстій о Пиеіи, жрецахъ Аполлона и памятникахъ города. Онъ былъ въ Дельфахъ, много бесѣдовалъ тамъ со жрецами и, кажется, пользовался со стороны ихъ очень дружескимъ расположеніемъ.

Наиболѣе свѣденій объ оракулѣ сообщаетъ Павсанія. Въ своемъ «Обозрѣніи Греціи» (*Ἑλλάδος περιήγησις*), въ 10-й книгѣ, посвященной описанію Фокиды, онъ больше всего распространяется о Дельфахъ. Онъ подробно описываетъ внѣшній видъ города, всѣ замѣчательныя зданія и памятники его. У него одного находится подробное описаніе всѣхъ частей Аполлонова храма и множества даровъ, наполнявшихъ собою храмъ и священную ограду. Павсанія былъ самъ въ Дельфахъ и обо всемъ этомъ говоритъ, какъ очевидецъ. Онъ сообщаетъ также много всякихъ преданій и баснословій объ оракулѣ, чѣмъ его щедро снабдили дельфійскіе періигиты, бравшіе на себя обязанность показывать путешественникамъ достопамятности города и при этомъ, по обычаю своего званія, занимавшіе ихъ приличными случаямъ разсказами (Плут. Пие.

Орак. 2). Впрочемъ Павсанія заимствовали свои свѣденія объ оракулѣ и изъ другихъ источниковъ, на которыя онъ указываетъ. О внутреннемъ устройствѣ Дельфъ онъ не промолвился ни однимъ словомъ.

Дельфійскія надписи представляютъ собою рядъ документальныхъ источниковъ для исторіи Дельфъ. Вотъ ихъ сборники:

1) *Corpus inscriptionum Graecarum*. T. I. №№ 1687 — 1724.

2) *Anecdota Delphica*, ed. Ernestus Curtius, Berolini, 1843 г. Эти надписи (числомъ 52) сняты были, въ 1840 г., Отфридомъ Мюллеромъ со стѣны, которая составляла нѣкогда южную сторону ограды Аполлонова храма. Стѣна эта вся почти закрыта была подъ землей. О. Мюллеру первому пришла мысль вывести на свѣтъ эту развалину. Произведенными имъ раскопками высвобождено было изъ-подъ земли около 10 франц. метровъ стѣны въ длину. О. Мюллеръ съ жаромъ принялся снимать надписи, представившіяся его взорамъ, но онъ вскорѣ заболѣлъ и умеръ (въ томъ же 1840 г.). Снятыя имъ надписи изданы, по его смерти, ученикомъ и другомъ его Е. Курціусомъ.

3) *Voyage archéologique en Grèce*, par Philipp Le Bas, Vol. II. Заключаетъ въ себѣ 138 дельфійскихъ надписей.

4) *Rangabé Antiquités Helleniques*. Дельфійскія надписи подъ №№ 707—796. 903—945.

5. *Inscriptions réunies à Delphes...* par C. Vessier. P. Foucart. Paris. 1863 г. 480 надписей.

Несмотря на такое большое число этихъ документовъ, нельзя сказать, чтобы они многое разъясняли намъ въ исторіи Дельфъ. Какъ форма, такъ и содержаніе ихъ

весьма однообразны. При томъ они относятся уже къ позднему времени, большею частію ко 2-му вѣку до Р. Х. По содержанію ихъ можно подвести подъ три разряда: 1) постановленія амфитіоновъ; 2) опредѣленія города Дельфъ и 3) собственно храмовые акты. Изъ надписей 1-го разряда можно извлечь нѣсколько данныхъ насчетъ устройства, круга дѣйствій и отношенія къ оракулу дельфійской амфитіоніи, но мы не касаемся этого предмета въ своемъ сочиненіи. Изъ надписей 2-го разряда мы извлекли нѣсколько, весьма впрочемъ скудныхъ, данныхъ относительно гражданскаго управленія Дельфъ. Надписи 3-го разряда суть акты освобожденія рабовъ, которое совершалось, какъ видно изъ самыхъ документовъ, подъ видомъ продажи освобождаемыхъ дельфійскому богу. Въ надписяхъ этого послѣдняго рода обращаютъ на себя вниманіе какъ ихъ обычная формула, такъ и разнаго рода условія, ограниченія и оговорки съ обѣихъ сторонъ (владѣльца и раба, продающаго и покупаемаго), вносимыя въ актъ продажи и представляющія большое разнообразіе: изъ нихъ можно извлечь нѣсколько любопытныхъ данныхъ о положеніи рабовъ въ Греціи и взаимныхъ отношеніяхъ между ними и ихъ владѣльцами. Г. Фукаръ издалъ объ этомъ предметѣ заслуживающій вниманія трудъ (*Mémoire sur l'affranchissement des esclaves par forme de vente à une divinité, d'après les inscriptions de Delphes, par M. Foucart, ancien membre de l'école d'Athènes. Paris, 1867 г.*); но къ нашему изслѣдованію этотъ предметъ не имѣетъ отношенія. На этихъ храмовыхъ документахъ находятся подписи жрецовъ Аполлонова храма: мы обратили вниманіе на эти подписи и изъ разсмотрѣнія ихъ старались извлечь нѣкоторые данные относительно жреческаго класса въ Дельфахъ.